

Гарри немного смутила просьба встретиться с девушками наедине в Комнате Требований. Они сказали, что это что-то очень важное. Гарри знал, что может доверить девушкам свою жизнь, но почему они захотели встретиться с ним наедине в такое вечернее время? Они заверили его, что это не имеет никакого отношения к вмешательству Дамблдора или Трех Волшебников. Гарри, несмотря на все безумные и невероятные вещи, которые произошли с ним за последние полтора года, все еще оставался тем неуклюжим молодым человеком, каким он всегда был в глубине души. Каким бы уверенным он ни казался своим друзьям и публике, он все еще был обременен воспоминаниями о том, что он видел, как в старой временной шкале, так и воспоминаниями о будущем, которое дало ему Министерство Смерти. Обращение с Волдемортом, Пожирателями смерти, Дамблдором, и отсталое магическое общество, с которым он мог иметь дело; тот факт, что он должен был найти шесть жен и иметь шесть очень привлекательных близких друзей, казалось, не совсем связывался с частями мужского мозга, которые Гарри, как и многие мужчины до него, по своей природе держали в неведении, когда дело доходило до вопросы женского пола.

Однако вопрос скоро разрешится, когда он постучит в дверь Комнаты Требований. Дверь немедленно открылась, и Гарри обнаружил, что его схватили за мантию и втащили внутрь комнаты, дверь захлопнулась за ним со злобным хлопком.

Никто никогда не узнает, что именно произошло или что было сказано — возможно, несколько слезных признаний в любви после раскрытия того, что девочки обрели свои воспоминания об альтернативном будущем. Все, что можно сказать наверняка, это то, что Гарри покинул Комнату Требований несколько часов спустя, в растрепанной мантии, на лице, покрытом следами от поцелуев, и с широкой улыбкой на лице, когда он провожал своих шестерых общих друзей обратно в Покои Основателей.

Каким-то образом шестеро девушек пришли к соглашению о совместных отношениях с Гарри. Навыки планирования Гермионыгодились, когда она организовала все так, что, пока Гарри был готов согласиться, они все встречались с ним одновременно, с оговоркой, что ни одна девушка не будет иметь приоритета над другими и что это будет отношения равных. Поскольку девушки к тому моменту уже были очень близкими подругами, и поскольку все они знали, как важно для Гарри иметь по крайней мере по девушке для каждого из его шести основных титулов (второстепенные Дома Эванс и Флорус, не заслуживающие необходимости в каких-либо больше женщин, чтобы участвовать),

Учитывая состояние Гарри после того, как он покинул Комнату Требований в тот вечер, можно было с уверенностью предположить, что план встретил положительную реакцию.

Гарри и девушки решили, что пока об их отношениях будут знать только их самые близкие друзья. Они потратят это время на то, чтобы организовать для Гарри отдельные свидания с каждым из них, чтобы, так сказать, протестировать почву. Безупречные навыки Гермионы в планировании снова были использованы, поскольку девушки решали между собой, чья очередь когда придет. Они договорились, что к концу года обнародуют отношения.

Что ж, день финального задания вот-вот должен был наступить.

Гарри подозревал, что Волдеморт каким-то образом найдет способ доставить его на кладбище. Гарри задавался вопросом, какое влияние на ритуал окажут «изменения», которые он внес в кости в могиле маггловского отца Волдеморта. Гарри еще не знал этого, но сделанный им переход в сочетании с его способностями Метаморфмага оказался либо вдохновением божественной сверхспособности, либо совершенно случайным рядом совпадений, которые оказались полезными в долгосрочной перспективе. . Когда Гарри был замешан, никогда нельзя быть слишком уверенным.

Драко еще раз просмотрел инструкции, которые он получил от Темного Лорда, и аккуратно засунул полученный пакет в свою мантию. Темный Лорд очень настоял на том, чтобы Поттер был на том кладбище во время ритуала. Драко знал, что должен выполнить эту миссию как следует, иначе навлечет на себя неудовольствие своего хозяина.

Вот почему месяц назад он начал варить зелье, которое должно было принести удачу. Он назывался как-то Феликсом — Драко не удосужился запомнить это имя. Он был уверен, что, учитывая его выдающиеся оценки по Зельям до того, как появился грязнокровный профессор Престон — честно говоря, у этого человека хватило наглости отметить последнее задание Драко пятеркой! — что он был более чем способен сварить простое маленькое зелье удачи. Драко определенно показал профессору Престону, кто является компетентным пивоваром, сократив обычные шесть месяцев до года, которые обычно требуются для приготовления зелья, до одного месяца, а также проигнорировав некоторые правила, которые Драко считал слишком сложными для выполнения.

К несчастью для Драко, карма имеет свойство использовать идиотов в своих интересах.

Рон гордо улыбался, проходя в зал, где чемпионов встречали их семьи. На мгновение он заметил, что Малфой отсутствует, но пожал плечами и поблагодарил свою удачу. Меньше одного чемпиона означало больше похвалы для него.

Рона приветствовали его отец и трое его старших братьев, и все они бросали на него нервные взгляды, словно опасаясь худшего.

— Ну, Рон, как ты себя чувствуешь? — сказал Артур Уизли.

«Я чувствую себя прекрасно, папа! После того, как мастерски я справился с двумя последними заданиями, это должно быть легко!» — гордо ответил Рон.

Перси уткнулся лицом в ладонь и начал прокручивать цифры счета, над которым сейчас работал в голове. Чарли щипал себя за переносицу, и ему постоянно приходилось напоминать себе, что его может утешить тот факт, что его девушка ждет его на трибунах (Рэд получил послание от лорда Поттера с просьбой о ее присутствии в связи с чем-то ожидаемым). после третьего задания).

Билл лишь неловко поерзал и продолжал смотреть поверх брата на красивую чемпионку Франции. Биллу удалось привлечь внимание Флер, и после того, как они оба, казалось,

проявили взаимный интерес, у них состоялся молчаливый разговор, Флер взглянула на его младшего брата, а затем бросила на него взгляд, который в основном говорил: «Пожалуйста, скажи мне, что ты не связан с ним». " Билл ответил собственным взглядом: «К сожалению, да, но я все еще довольно порядочный человек, который не будет вести себя с вами как берк». Флер сочувственно посмотрела на него и кивнула, показывая, что она заинтересована в том, чтобы дать ему шанс.

«Я просто хочу, чтобы мама была здесь и увидела меня в момент моей славы», — продолжил Рон. — Когда она вернется домой, папа?

— Угу, Рон, может быть, сейчас не лучшее время, — сказал Артур Уизли.

"Почему бы нет?"

«Ну, Рон, ты знаешь, что твою мать арестовали за нарушение новых законов о приворотных зельях, и что одной из ее жертв был я?»

Рон кивнул, не совсем понимая, к чему имеет отношение его отец.

— Ну, дело в том... Как насчет того, чтобы поговорить об этом после задания, хорошо, сынок?

— О, я думаю, да, папа.

«Чемпионы», — взволнованно сказал Людо Бэгмен. "Пора занимать свои места!"

— Ой, мне пора!

— Удачи, Рон, — сказали все его братья вместе, хотя и с явным скептицизмом. Билл, Чарли и Перси неловко посмотрели друг на друга, поняв, что у всех было одно и то же предчувствие гибели.

«Дамы и господа, вот-вот начнется последнее задание Турнира Трех Волшебников», — объявил Людо Бэгмен. "В первом месте..."

Гарри отвлекся от болтовни бывшей звезды квиддича, ставшей лакеем Министерства. Его внимание переключилось на Малфоя, который сейчас бросал на него взгляды, которые Гарри не волновали. У Гарри было странное ощущение, что Малфой что-то замышляет и знает, что это связано с тем, чтобы доставить Гарри на кладбище. Ну что ж, Гарри внутренне вздохнул, если не одно, так другое.

«...По моему свистку первым войдет Седрик Диггори, а за ним...»

«Я определенно оценю вечеринку, которую мы устроили, как только эта ерунда закончится», — пробормотал Гарри своим подругам.

— Зная твою привычку попадать в неприятности, нам всем нужно отвлечься, что бы ни случилось, — сказала Гермиона.

— Что заставляет вас думать, что что-то произойдет? — сказала Трейси.

«Четвертый год в старой временной шкале. Кроме того, мы говорим о Гарри ».

«Я понимаю вашу точку зрения».

— Эй, я не так уж плох, — слабо запротестовал Гарри.

«Да, это так», — возразили шесть его дам, заставив его фальшиво надуться.

Прозвучал первый свисток, и в лабиринт вошел Седрик Диггори, а вскоре за ним и другие чемпионы. Рон и Драко вошли последними, и все, что им оставалось делать, это ждать и смотреть на живые изгороди. Серьезно, подумал Гарри, кто тот идиот, который это спланировал?

Рон беспорядочно бежал по лабиринту, понятия не имея, куда идет. Он был так уверен в своей победе, а эти дурацкие изгороди мешали ему! Было жутко и темно, и он не ел больше часа.

«Черт возьми, зачем им было придумывать что-то настолько глупое?» — проворчал он. «Держу пари, у всех других чемпионов еще больше проблем, учитывая, что они не такие умные, как я».

Он сделал шаг вперед и тут же оказался в желтом тумане, который перевернул его вверх ногами. Рон извивался и боролся, пытаясь освободиться от странных чар. Он решил, что ему лучше произнести заклинание или что-то в этом роде, но обнаружил, что уронил палочку.

"Ха, предателя крови поймали!" — раздался знакомый насмешливый голос Драко Малфоя. «Кажется, мне не понадобится это зелье удачи, которое я сварганил. Что ж, я скоро приведу сюда Поттера и завершу свою миссию Темного Лорда. Он должен получить мое сообщение о сейчас ».

Гарри поднял взгляд, когда филин Малфоя пролетел над ним и бросил ему в руки письмо. Открыв его с чувством покорности, Гарри прочитал угрозу.

Уважаемый Скархед,

Я поймал рыжего Ласку и прерву его жалкое существование, если ты не придешь сюда через пять минут.

— Думаю, мне лучше пойти и остановить его, — сказал Гарри.

"Вы должны?" — сказала Дафна. «Вы могли бы просто оставить его там и передать письмо властям».

«У меня было предчувствие, что этот день приближается. Но вы все могли бы сообщить мадам Боунс и аврорам и передать им письмо. У меня такое чувство, что я знаю, что должно произойти. Некоторые моменты в истории просто невозможно предотвратить. Кроме того, у меня есть план».

Девушки обменялись взглядами. Хотя они доверяли Гарри и знали, что он намеренно не причинит никакого вреда или опасности ни себе, ни другим, идти в довольно плохо спланированную ловушку Драко, чтобы привести его к ритуалу возрождения Волдеморта, казалось не очень хорошей идеей. Однако они позволили Гарри направиться к лабиринту, прежде чем направились прямо к аврорам. В конце концов, они знали, что Волдеморта нужно вернуть в какую-то физическую форму, прежде чем он сможет окончательно победить, они просто надеялись, что Гарри знал, что он делает.

Гарри быстро нашел Малфоя и захваченного Рона Уизли, который все еще висел в воздухе вниз головой.

«Ха, наконец-то ты попался мне, Шрамоголовый!» — воскликнул Малфой.

— Мы можем покончить с этим? — сказал Гарри. «На трибунах меня ждут шесть очень привлекательных ведьм».

— О, поверь мне, Поттер, скоро все это закончится. Малфой хитро ухмыльнулся. — Но сначала я хочу отомстить за то, как ты меня унизил.

Гарри был удивлен, когда Драко бросился на него, не ожидая, что высокомерный понс будет драться таким образом, чтобы не проклясть кого-то, когда тот повернется к нему спиной. Гарри, однако, просто вытянул руку и держал Драко на расстоянии вытянутой руки, пока мальчик не отступил.

— Подожди, я не был готов! Драко настаивал. "Я забыл свое секретное оружие!" Драко вытащил маленькую бутылочку чего-то похожего на мутную гадость. Однако, когда он открыл его, произошла любопытная вещь. Во время небольшой драки между двумя юношами выбившийся волос Гарри упал Драко на рукав. По чистому совпадению, те же самые волосы распустились, как только Драко открыл бутылку с зельем, и тут же упали внутрь. Зелье внезапно засветилось ярким золотым светом. «Ага! Мое зелье жидкой удачи работает!» Затем Драко выпил зелье одним глотком.

Гарри смотрел пустым взглядом. Он знал, что Феликс Фелицис не превратился из серовой слизи в сияющее золото вот так. До Гарри быстро дошло, что Драко каким-то образом перепутал рецепт. Драко только что выпил Обратное зелье, которое, учитывая его цвет, как Гарри был уверен, предназначалось для его личности.

Гарри быстро оказался прав, когда форма Малфоя сменилась на форму Гарри.

— Полагаю, мне не следует слишком сильно бить вас, Поттер. Темный Лорд нуждается в вас целым и невредимым.

Драко явно не осознавал, что изменил форму. Этот придурок, должно быть, неправильно понял чувства, связанные с трансформацией. Гарри только вздохнул и медленно покачал головой.

— Ладно, Малфой, сделай все, что в твоих силах.

Драко усмехнулся и бросился на Гарри, на этот раз держа какой-то случайный предмет, который, как Гарри предположил, был портключом от кладбища. Гарри снова оказался прав, когда почувствовал крючок за пупком и вскоре с глухим стуком приземлился на знакомый участок земли. Малфой как раз встал, чтобы отряхнуться, когда Гарри выстрелил в него связывающим телом и заклинанием глушения. Гарри быстро встал и превратился в Малфоя. Как раз вовремя, когда внезапно появился Люциус, держа в руках зловещий сверток, который был нынешней детской формой Волдеморта. Гарри заметил, что Нагини нигде не было видно, очевидно, потому, что Червехвоста поблизости не было.

— Ах, Драко, молодец, — сказал Люциус. — Ты действительно сделал что-то правильно.

Гарри просто изо всех сил изображал Драко и самодовольно усмехнулся.

— Люциус, привяжи Поттера к надгробию! — прошипел Волдеморт.

На земле настоящий Драко тщетно пытался сказать им, что он не Гарри Поттер. Гарри не чувствовал ни малейшей вины за то, что видел, как Драко был привязан к надгробию, и за то, что у него брали кровь для ритуала. Гарри пришлось подавить маниакальную ухмылку, когда Люциус поднял кость из могилы отца Волдеморта в котел, вспомнив, чем он заменил настоящие кости.

Котел пенился и пузырился, прежде чем из него начали вылетать любопытные вспышки красных огней. Затем котел загрохотал и растаял. И посреди облака черного дыма сбилась темная масса.

«Все готово! Я восстановлен! Я...» Волдеморт внезапно остановился посреди своих восклицаний. Вместо того, чтобы вернуться в свою полную форму гибрида змеи и человека, Волдеморт превратился в какого-то странного красноглазого... вомбата? "ЛЮЦИУС! Что со

мной случилось?!"

— Не знаю, милорд, — пробормотал Люциус, морщась от боли, глядя на обрубок, на котором когда-то была его рука. «Должно быть, что-то пошло не так».

— Но... но как?

Именно в этот момент настоящий Драко снова трансформировался. Злой человек и вомбат усталились на Драко, затем на Гарри, который медленно принял свою истинную форму с самодовольной улыбкой на лице.

— Увидимся, Волди, Люси, — добродушно сказал Гарри, прежде чем схватить Драко за плечо и вызвать портключ, который перенес их обратно в Хогвартс.

Волдеморт издал пронзительный и очень неустрашающий крик ярости.

Гарри сразу же обнаружил, что встревоженные подруги заключили его в групповые объятия. Драко все еще метался в связанном теле, беззвучно крича во все горло.

— Мистер Поттер, что случилось? — спросила Амелия Боунс, как только она и другие взрослые подошли.

«Я думаю, мы все хотели бы это знать», — добавил Дамблдор.

— Хочешь знать, что случилось? — ровно сказал Гарри. «У Малфоя была блестящая идея попытаться похитить меня. Кстати, ты мог бы пойти и найти Рональда Уизли. Я полагаю, что он все еще пойман препятствием из желтого тумана».

Гарри увидел, как один из профессоров направился к лабиринту.

— Я думаю, что этот разговор лучше вести наедине, — продолжил Гарри. «Мадам Боунс, министр Фадж, профессор МакГонгалл, директор Дамблдор», — последнее он сказал с ноткой раздражения. «Не могли бы вы все проследовать за мной, эти милые дамы и мой близкий друг и союзник Невилл Долгопупс, в кабинет директора. Я предлагаю вам также привести несколько авроров. Кроме того, мисс Бейли, не могли бы вы присоединиться к нам?»

«Я также рекомендую доставить Малфоя в больничное крыло, желательно связанным, чтобы он не смог сбежать после того, что произошло сегодня вечером».

Мадам Помфри унесла Малфоя в воздух, а Гарри и группа поднялись в кабинет директора. Оказавшись там, все заняли свои места, и Гарри начал свою историю. Он рассказал им более или менее все, кроме той части, что знал, что за всем этим стоял Волдеморт, пока

ритуал не начался. Превращение в форму Драко было оправдано тем, что Гарри настаивал на том, что, учитывая, что Гарри сам был целью, было бы безопаснее выглядеть как тот, кто несет ответственность за похищение, поскольку Драко каким-то образом принял какое-то зелье Обратного зелья, чтобы выглядеть как Гарри, явно не осознавая этого. его ошибка. Гарри также настаивал на том, что он не позволил бы Драко причинить какой-либо реальный вред, поскольку технически он все еще был студентом Хогвартса, но тем, кого власти должны вызвать на допрос.

Когда Гарри добрался до воскрешения Волан-де-Морта, министр Фадж выглядел готовым намочить штаны.

— Но... но это невозможно! Я имею в виду, что Сам-Знаешь-Кто мертв !

— Да, министр, — сказал Гарри. — Ну, практически, министр.

— Он не совсем мертв?

«Нет, он не совсем мертв, министр, но он совсем не в порядке. Кажется, у него была странная реакция на ритуал, и его новая форма не... не такая устрашающая, какой могла бы быть в противном случае».

"Что ты имеешь в виду?"

— Ну, как бы это сказать? Что-то должно было пойти не так, потому что Волдеморт каким-то образом стал гибридом человека и вомбата.

Все просто смотрели на Гарри.

"Я знаю, это звучит странно, но что вы ожидаете от магии?"

— Итак... Сами-Знаете-Кто вернулся? — сказал Фадж дрожащим голосом, не желая в это верить.

— Боюсь, что да, министр. В основном потому, что здешний директор не удосужился поделиться имеющейся у него информацией.

— Прошу прощения, Гарри? — воскликнул Дамблдор.

«Профессор, вы сообщили или не сообщили Министерству, когда дух Волдеморта, по-видимому, вселился в профессора Квиррелла в течение моего первого года, в то самое время, когда вы решили спрятать Философский камень в Хогвартсе, прекрасно понимая опасность, которую он позировать ученикам?»

— Я-ну я...

«Вы довели или не довели проклятый дневник Тома Риддла до сведения Министерства даже после того, как он вселился в ученицу и заставил ее обрушить василиска на школу?»

"Я-"

«Сэр, я боюсь, что ваше пренебрежение безопасностью учеников и отсутствие у вас инициативы довести до сведения Министерства информацию о вещах, которые могли бы способствовать возвращению Волдеморта, совершенно предосудительны и противоречат вашему положению директора. Боюсь, мне придется призвать вас к отставке и судебному преследованию. Мисс Бейли, у вас есть необходимые документы?»

— Вот здесь, лорд Поттер, — ответил Рэд, поднимая стопку бланков.

Ухмылка Амелии была довольно противной, когда она позвала Тонкс, Сириуса и Лонгботтомов, дежуривших в тот вечер.

— Леди, джентльмены, я полагаю, у нас есть кое-кто, кого нужно сопроводить в камеры предварительного заключения Министерства, — сказала Амелия.

— А-а, я надеялся, что нам не придется наткнуться на эту маленькую загвоздку, — сказал Дамблдор. — Видишь ли, я не собираюсь быть арес...

Он был отрезан, когда Сириус выстрелил в него проклятием, связывающим тело. Только ситуационная осведомленность Дамблдора спасла его от удара. В конце концов, он не ожидал, что авроры начнут стрелять до того, как он закончит свою короткую речь. Он пытался позвать Фоукса, чтобы тот помог ему, но феникс просто уставился на него. Итак, Дамблдор сделал единственное, что сделало бы всю ситуацию намного менее рискованной для него. Он дезаппарировал.

"Черт!" — крикнул Гарри. «Должен был знать, что он это сделает, ублюдок. Не могу поверить, что забыл, что директор может аппарировать и дисаппарировать на территории Хогвартса». Гарри поднял палочку. «Я, Гарри Джеймс Поттер, наследник школы чародейства и волшебства Хогвартс, настоящим лишаю Альбуса Дамблдора его титула директора, поскольку он был признан небрежным в своих обязанностях перед школой и ее учениками. Настоящим я предлагаю этот пост профессору. Минерва МакГонагалл».

Профессор МакГонгалл подняла свою палочку.

«Я, Минерва Изобель МакГонгалл, принимаю пост директора Хогвартса, предложенный Гарри Джеймсом Поттером», — ответила она.

В мгновение ока договор был заключен, и новый глава был назначен.

— Что ж, теперь, когда с этим покончено, я надеюсь, что Министерство примет меры, чтобы Волдеморт и Дамблдор были уничтожены, — сказал Гарри.

«Но как же я объясню это публике?» Фадж нервно фыркнул. Он знал, что никак не мог спрятать это под ковер.

«Я считаю, что правда работает лучше всего в большинстве ситуаций», — сказал Гарри. Затем он повернулся к Луне. — Надеюсь, твоему отцу будет интересна эта история?

— Конечно, Гарри, — сказала Луна. — Он сейчас ждет внизу.

— Министр, прямо сейчас перед вами открыты два пути, — сказал Гарри Фаджу. «Вы можете либо выступить против Волдеморта и его Пожирателей Смерти сейчас, пока они еще слабы, и против Дамблдора, пока он все еще в бегах, и стать широко уважаемым как министр, который остановил опасность до того, как она успела причинить вред бесчисленным жизням. Или иначе вы могли бы отойти в сторону и позволить кому-то другому взять бразды правления в свои руки. Мне лично все равно, кто из них, поскольку я буду делать то, что у меня получается лучше всего, чтобы ученики Хогвартса получили здесь безопасный и образовательный опыт. Если Волдеморт или Дамблдор причинят Если у вас проблемы, я буду рад оказать вам поддержку. Вы будете знать, где меня найти. Однако теперь мне нужно попасть на афтепати».

Гарри, его подруги и лучший друг мужского пола вышли из офиса и направились в Большой зал, где вовсю шла вечеринка в честь победы Седрика Диггори, Флер Делакур и Виктора Крама, которые, по-видимому, задумал работать вместе для совместной победы трех школ.

Омаке: Немного забавной романтики, вставленной для верности.

Минерва МакГонгалл совершала свой обычный обход по замку, когда услышала звук, который был слишком знаком ей после столь долгого пребывания профессором.

«Ладно, выходи из чулана для метел», — ровно сказала она источнику шума.

Некоторое хихиканье и шиканье были единственным ответом.

«Послушайте, я работаю здесь профессором дольше, чем хотел бы признать, и я более чем знаком с шумами некоторых занятий. Либо вы можете выйти, либо я открою дверь».

Нет ответа.

МакГонагалл разочарованно вздохнула и взмахнула палочкой, открыв дверь шкафа. К чему она не была готова, так это к тому, что из нее вывалятся грязный Сириус Блэк и взлохмаченная Вирсавия Бэбблинг, как когда-то в Хогвартсе. Стряхнув с себя ощущение дежа вю, МакГонагалл уперла руки в бедра и надела «Серьезно недовольный хмурый взгляд номер четыре», глядя на буйного аврора и обычно хорошо ведущего себя профессора рун.

— Привет, Минни, — небрежно сказал Сириус, пока он и его невеста выпрямлялись.

«Мистер Блэк, если бы вы двое все еще были студентами, я бы дал вам двухнедельный отработок. Это был бы не первый раз, когда я застал вас обоих за ласканием в чулане Хогвартса, хотя это первый раз, когда я обнаружил, что вы делаете это как взрослые, которые несут ответственность за благополучие невинных детей».

— Вы явно недостаточно внимательно искали, профессор, — самодовольно ответил Сириус, когда Вирсавия покраснела от стыда.

«Просто смотри, чтобы это больше не повторилось. Или хотя бы прояви порядочность, чтобы не попасться».

МакГонагалл тихо улыбнулась сама себе, отвернувшись от удивленной пары.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1895859>